

УДК 94(470+571)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.45>

Миссия М. Жанена и «верховное правление» А. В. Колчака: геополитические факторы поражения Белого движения. Часть 2

А. В. Шалак*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Во второй части статьи исследуются геополитические последствия военного переворота в Омске. Отмечается, что к ним отнесены потеря «политического времени», отсутствие единого центра принятия решений и общего военного командования, а также масштабные проблемы в снабжении войск и логистике. Подчеркивается, что совокупность этих факторов не только затрудняла реализацию стратегических планов, но и делала невозможным эффективное использование ресурсов Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке. Сделан вывод, что выявление исторических аналогий с современным противостоянием России и Запада дает возможность извлечь из событий прошлого важные политические уроки.

Ключевые слова: А. В. Колчак, М. Жанен, «союзные государства», геополитические последствия, золотой запас.

Для цитирования: Шалак А. В. Миссия М. Жанена и «верховное правление» А. В. Колчака: геополитические факторы поражения Белого движения. Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 57. С. 45–55. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.45>

Original article

M. Janin's Mission and A. V. Kolchak's "Supreme Rule": Geopolitical Factors of the White Movement's Defeat. Part 2

A. V. Shalak*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The second part of the article examines the geopolitical consequences of the military coup in Omsk. These include the loss of "political time", the absence of a unified decision-making centre and a unified military command, as well as large-scale problems in troop supply and logistics. The combination of these factors not only hindered the implementation of strategic plans but also made it impossible to effectively use the resources of the White movement in Siberia and the Far East. Identifying historical analogies with the current confrontation between Russia and the West makes it possible to draw important political lessons from the events of the past.

Keywords: A. V. Kolchak, M. Janin, "Allied states", geopolitical consequences, gold reserve.

For citation: Shalak A.V. M. Janin's Mission and A. V. Kolchak's "Supreme Rule": Geopolitical Factors of the White Movement's Defeat. Part 2. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 57, pp. 45-55. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.45> (in Russian)

В конечном итоге какие последствия имели военный переворот и установление «верховного правления» А. В. Колчака?

Прежде всего, переворот привел к потере политического времени. Белое движение обладало значительными ресурсами, однако для их мобилизации и эффективного развертывания требовался временной запас, которого в сложившихся условиях остро не хватало. В ситуации критического дефицита времени возможности реализации потенциала движения оказались крайне ограничены. Важно учитывать, что если политический ресурс времени может быть восполнен через новые договоренности, то ресурс физического времени невосполним и невоспроизводим.

Военный переворот в Омске фактически ликвидировал ранее достигнутые договоренности, создав политический вакуум, который требовал проведения новых переговоров. Депешу о перераспределении полномочий М. Жанен получил от британской стороны. Согласно его воспоминаниям, именно Англия продиктовала условия, которые впоследствии лишь формально согласовывались «союзными государствами».

В течение двух месяцев «союзники» и А. В. Колчак занимались распределением и согласованием полномочий. Колчак, ощущая за спиной поддержку англичан, держался на этом этапе вполне уверенно. Окончательный компромисс был достигнут только к середине января 1919 г.

Следствием достигнутых договоренностей стали отсутствие единого центра принятия решений и одновременное обострение противоречий между союзниками. Отношения между ними были непростыми и до военного переворота, однако после прихода А. В. Колчака к власти объединение этих разрозненных сил стало практически невозможным; более того, создание подобного союза не входило в планы Лондона. Не обладая значительным воинским контингентом, Великобритания не могла претендовать на единоличную руководящую роль. Поэтому через поддержку переворота она препятствовала созданию политического центра, в котором не имела бы решающих предпочтений.

А. В. Колчак конфликтовал с атаманом Г. М. Семеновым и японской стороной, а также был враждебно настроен по отношению к чехословакам, контролировавшим железнодорожные коммуникации в Центральной Сибири, что осложняло отношения с Францией. Изоляция Японии, чье продвижение ограничивалось районами восточнее Байкала, принципиально меняла и стратегию США, вынуждая их концентрировать усилия на сдерживании японской экспансии на Дальнем Востоке. Представитель Всероссийского верховного командования при союзном командовании генерал-лейтенант Г. Д. Романовский отмечал, что американские войска были присланы в регион прежде всего «для обеспечения американских интересов от захватнических устремлений японцев» [5, с. 128].

Таким образом, британская сторона последовательно реализовывала стратегию «разделяй и властвуй». Мемуары М. Жанена служат убедительным свидетельством глубокого политического разлада как между союзниками, так и внутри самого Белого движения после переворота. Расстрел группы членов Учредительного собрания и деятелей Директории в ночь на 22 декаб-

ря 1918 г. «стал пропастью, разделившей Колчака и социалистов...» [3, с. 293]. В результате значительные реальные и потенциальные ресурсы антибольшевистских сил на востоке России так и не были задействованы.

Отсутствие единого политического центра неизбежно вело к отсутствию консолидированного военного командования. Среди интервентов наиболее мощным контингентом обладала Япония, продолжавшая наращивать свое военное присутствие. К 1920 г. численность японских экспедиционных сил на Дальнем Востоке достигла 175 тыс. человек [Там же, с. 757].

Компромисс, достигнутый 16 января 1919 г., лишь усугубил положение антибольшевистских сил. М. Жанен официально назначался заместителем главнокомандующего (А. В. Колчака) и одновременно – командующим всеми «союзными войсками» европейского формирования в Сибири (польскими, латышскими, румынскими, итальянскими и др.), за исключением британских частей. Кроме того, именно через Жанена распределялась значительная часть материально-технической помощи Белому движению в регионе.

В соответствии с соглашением от 16 января, британские воинские формирования выводились из-под подчинения генерала Жанена. Одновременно с этим Лондон взял на себя обязательства по снабжению и тыловому обеспечению Белого движения [Там же, с. 271]. Подобный механизм был необходим британской стороне для реализации своих интересов через использование золотого запаса, находившегося в распоряжении Колчака. Несмотря на то что в Лондоне уже хранилось 440 тонн «царского» золота, под которое открывались кредиты на закупку вооружения и обмундирования, Антанта отказывалась признавать власть Колчака правопреемницей Российской империи или Временного правительства. Вследствие этого снабжение армии фактически могло осуществляться только в обмен на золотой запас, захваченный омским правительством.

Тезис о «реакционности» колчаковского режима, якобы препятствовавшей признанию его правительства в качестве всероссийского со стороны «союзников», не имел под собой реальных оснований. Основная причина лежала в экономической плоскости: по итогам 1919 г. дефицит бюджета правительства А. В. Колчака превысил 19,5 млрд руб. при доходной части не более 2 млрд руб. [Там же, с. 400–401].

Данное свидетельство Жанена подтверждается историческими исследованиями финансово-экономической политики Белого движения [6–8; 11]. Никакого экономического чуда колчаковское правительство сотворить не могло. Гиперинфляция, вызванная эмиссией рубля и неэффективным сбором налогов, привела к тому, что золотой запас Российской империи стал единственным ликвидным платежным средством. В отсутствие иных источников финансирования оплата военных поставок могла осуществляться исключительно за счет имеющегося в распоряжении адмирала золота. В результате менее чем за год в банки «союзных государств» переместилось около 37 % золотого запаса Российской империи, находившегося под контролем омского правительства [10, с. 170].

Компромиссные договоренности, достигнутые к середине января между М. Жаненом и А. В. Колчаком, породили серьезные проблемы в области снабжения белых войск и транспортной логистики. Интервенты разделили между собой не только товарные составы, но и контроль над Транссибирской магистралью. Участок от Владивостока до Читы контролировали японские войска, прибайкальский отрезок – американцы, далее следовал сектор под управлением румынских контингентов, а линию Иркутск – Омск – Тюмень удерживал Чехословацкий корпус. Алтайская железная дорога находилась в зоне ответственности 5-й польской дивизии.

Подобная фрагментация отражала частные интересы «союзных государств» в отношении России и Зауралья. В частности, британская сторона сформировала условия, при которых ни один из участников интервенции не обладал потенциалом для ведения полноценной борьбы с Красной армией. Таким образом, Лондон воспроизвел привычное для него геополитическое поле, позволявшее реализовывать долгосрочные интересы с минимальными рисками. Однако первоначальные расчеты Великобритании и других стран Антанты базировались на ошибочной оценке жизнеспособности советской власти. Находясь в Сибири, генерал М. Жанен неоднократно подчеркивал, что представления западных лидеров о политической ситуации в России были крайне далеки от реальности.

Генералу М. Жанену, назначенному верховным главнокомандующим всеми силами интервентов в Сибири «по предложению Европы», А. В. Колчак предложил непосредственное руководство вооруженными формированиями на театре боевых действий. Однако уязвленный Жанен ответил отказом: риски, связанные с прямой ответственностью за положение на Уральском фронте, казались ему чрезмерными. Генерал опасался, что в случае военного провала пострадает «звание французского офицера». В своих записях он резюмировал свою позицию фразой о том, что «не стоит выставлять себя дураками» [3, с. 289].

Ситуация осложнялась еще и тем, что в этот же период менялись стратегические планы стран Антанты в отношении России. Масштабная отправка войск в Сибирь была признана невозможной (хотя изначально предполагалось, что только Великобритания выставит 100-тысячный контингент). «Союзные государства» рассчитывали добиться успеха на других фронтах Гражданской войны. На сибирском же направлении планировались переход к обороне, жесткая экономия сил и, при необходимости, сокращение фронта, «чтобы здоровые элементы могли объединиться и перейти в наступление» [3, с. 290]. Фактически это означало минимизацию реальной помощи Белому движению на востоке страны.

М. Жанен оказался в ситуации, вынуждавшей его принять британские правила игры. Вследствие этого он избрал наиболее выгодную для себя стратегию: формально сосредоточил усилия на выводе чехословацких частей в Центральную Сибирь с их последующей переброской на Дальний Восток. Данный шаг позволил генералу сосредоточить в своих руках мощный рычаг влияния, поскольку именно чехословацкие подразделения фактически кон-

тролировали ключевые железнодорожные коммуникации. Без их содействия было невозможно решить ни один вопрос, касающийся оперативного обеспечения войск А. В. Колчака необходимыми ресурсами, включая переброску живой силы.

В мемуарах М. Жанен последовательно отрицает наличие в своих действиях тактических или стратегических просчетов. Избранная им линия поведения была направлена на постепенное дистанцирование от А. В. Колчака с целью обеспечения эвакуации союзных контингентов из Сибири с минимальными потерями. Полноценная поддержка «Верховного правителя» виделась Жанену невозможной, так как она означала бы следование британской стратегии при отсутствии у французской миссии реальных рычагов управления. В такой конфигурации ответственность за неминуемый крах колчаковского режима, к установлению которого Жанен не был причастен, легла бы на него.

Действуя поэтапно, французский генерал возложил вину за развал фронта на само омское правительство и отдал приказ об эвакуации миссии лишь тогда, когда падение режима стало очевидным. Это позволило ему в итоге заявить: «...теперь никто не может нас обвинить в том, что из-за нас повалилось омское правительство» [3, с. 399].

М. Жанен тактически переиграл британцев, однако в конечном счете и интервенция, и Белое движение потерпели стратегическое поражение. В своих мемуарах генерал прямо не называет причиной краха антибольшевистских сил интриги Лондона, связанные с продвижением А. В. Колчака на роль «Верховного правителя». Тем не менее сам факт прихода адмирала к власти он неизменно связывает с действиями британской стороны: «Когда Нокс сопровождал Колчака в его поездке по Сибири, люди, увидев английский эскорт, поверили в активную поддержку Англии и, как следствие, допустили к власти ее протекже» [Там же, с. 446].

Примечательно, что, указывая на причастность Лондона к военному перевороту в Омске, Жанен возлагает основную вину за неудачи на самого Колчака, а не на тех, кто привел его к власти. По мере очевидного краха колчаковского режима оценки «Верховного правителя» и Белого движения в Сибири со стороны Жанена становятся все более жесткими. Его критика затрагивает не только генералитет и офицерство, но распространяется на их семьи, которые обвиняются в «мародерстве и воровстве», и на русский народ в целом. Описываемое Жаненом «падение нравов» в Сибири, по его мнению, достигло такой степени, что лишь «оккупация союзников, независимых и беспристрастных, сможет им в этом помочь. Под их опекой все может встать на свои места, и тогда уже Россия сможет действовать самостоятельно» [Там же, с. 348–349]. Подобные высказывания фактически граничат с неприкрытой русофобией.

При этом Жанен хранит молчание о масштабных грабежах со стороны союзных контингентов. Иную картину рисует барон А. П. Будберг. В дневниковой записи от 14 июня 1919 г. он отмечает: «Сейчас чехи таскают за собой около 600 груженных вагонов, очень тщательно охраняемых... По данным контрразведки, эти вагоны наполнены машинами, станками, ценными

металлами, картинами, разной ценной мебелью, утварью и прочим добром, собранным на Урале и в Сибири» [1, с. 276].

В отношении А. В. Колчака Жанен нередко допускает откровенные инсинуации, подтверждая их «достоверность» ссылками на третьих лиц. Характерным примером служит следующее свидетельство: «В Новониколаевске к адмиралу прибыла делегация от 250 почетных граждан города, кооперативов и т. д., собиравшаяся предложить ему 40 добровольцев и 300 миллионов рублей. Он принял их столь злобно, что они, не проронив ни слова, удалились» [Там же, с. 403]. Таким образом, французский генерал сводит причины управленческих и политических провалов к личной «невменяемости» «Верховного правителя».

Приступы гнева Колчака Жанен начинает объяснять медицинской патологией и пагубными зависимостями [3, с. 334]. Впервые об этом он упоминает в конце августа 1919 г.: описывая лихорадочный вид адмирала, генерал утверждает, что «с некоторых пор тот прибегает к морфию» [Там же, с. 374]. Анализ версии о «наркозависимости» Колчака, проведенный историком Р. Г. Гагкуевым, позволяет согласиться с его выводом о том, что данное утверждение едва ли соответствует действительности [2, с. 132–134]. Подобное состояние неизбежно нашло бы отражение в многодневных протоколах допросов адмирала, чего не наблюдается. Очевидно, что Колчак находился в состоянии крайнего нервного напряжения: иллюзии относительно консолидированной помощи стран Антанты и собственной значимости в роли «Верховного правителя» развеялись довольно быстро.

В октябре 1919 г., когда исход Гражданской войны в Сибири уже не вызывал сомнений, А. В. Колчак предпринял запоздалую попытку привлечь чехословацкие и японские части к активным боевым действиям. В ответ на это предложение чехословацкое командование выставило заведомо невыполнимые, носящие издевательский характер условия. Они включали: существенное увеличение денежного довольствия с выплатой в иностранной валюте; принятие на счет омского правительства всех расходов на содержание войск и их передвижение по железным дорогам (как в прошлом, так и в будущем); наделение солдат земельными участками в Сибири, а также предоставление исключительных льгот для чехословацких торгово-промышленных предприятий¹.

Одновременно с этим через управляющего Министерством иностранных дел И. И. Сукина адмирал взывал к помощи Японии, запрашивая отставку «хотя бы одной дивизии взамен различных преимуществ, которые будут... обеспечены» [3, с. 384–385]. В качестве компенсации Токио предлагались стратегические ресурсы и территории: угольные копи, порт Дуэ, пе-

¹ Доклад чиновника для особых поручений Министерства иностранных дел Российского правительства В. И. Язвицкого председателю Всероссийского Совета Министров П. В. Вологодскому с изложением условий, на которых чехословацкие войска готовы выступить против большевиков. 29 окт. 1919 г. // Электронная библиотека исторических документов. С. 703–704. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/84546#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 19.12.2025).

решение договора о рыбной ловле, а также обширные концессии на добычу ископаемых и лесозаготовки².

Участие «союзных войск» в операциях Белого движения во многом зависело от позиции М. Жанена. После эвакуации правительства из Омска генерал стал открыто уклоняться от встреч с А. В. Колчаком, что сделало невозможным согласование совместных стратегических решений. На встрече с японскими офицерами 7 января Жанен прямо заявил, что сближение Японии с адмиралом было бы ошибкой, аргументируя это тем, что последний уже «пошел ко дну» [3, с. 422].

В этот период французский генерал рекомендует союзным контингентам всеми силами избегать боевых столкновений с Красной армией, трактуя Гражданскую войну как сугубо внутреннее дело России. Тем временем А. В. Колчак со своими эшелонами с трудом продвигался по железной дороге, контроль над которой полностью перешел к Чехословацкому корпусу. Управление войсками было парализовано, и эта разрозненная, фактически неуправляемая масса медленно двигалась к Иркутску – к своему закономерному финалу.

Дальнейший ход событий, включая собственную участь, можно было просчитать и без выдающихся политических способностей. А. В. Колчак осознавал критичность ситуации, но не обладал реальными рычагами власти. Единственным ресурсом, на который он мог рассчитывать, оставался находившийся под его контролем золотой запас России.

В своих мемуарах М. Жанен упоминает о золоте лишь вскользь, хотя подоплека многих событий того периода была сосредоточена именно вокруг него. Сложно поверить, что союзников не интересовал этот вопрос, однако Жанен всячески стремился дистанцироваться от темы «золотого раздора». В противном случае ему было бы крайне непросто столь однозначно переложить вину за поражение Белого движения в Сибири на адмирала. Когда встал вопрос об эвакуации эшелона, Жанен предложил использовать для перевозки чехословацкий бронепоезд «Прага», что фактически означало передачу ценностей под его прямой контроль. Колчак, понимая, что остается значимой фигурой для союзников лишь до тех пор, пока распоряжается золотом, отверг это предложение, заявив, что запас является гарантией его власти [Там же, с. 358].

Судьба золота и самого Колчака должна была решиться на перегоне от Нижнеудинска до Иркутска. За Байкалом территория находилась под контролем войск атамана Г. М. Семенова и Японии. Успешная передача золотого запаса под их охрану радикально изменила бы политический расклад и открыла бы возможности для новой геополитической игры. В этом случае Япония и Семенов получили бы колоссальные ресурсы для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке. Одновременно это послужило бы личной

² Письмо временно исполняющего должность военного министра управляющему Министерством иностранных дел Всероссийского Временного правительства в г. Омске Сукину. 16 октября 1919 г. № 110/с // Японская интервенция в 1918–1922 гг. в документах. М.: Централархив, 1934. С. 31–33. URL: https://archive.org/details/iaponskaia_intervencii_1918_1922_v_dokumentakh/page/n33/mode/2up (дата обращения: 10.12.2025).

гарантией безопасности для Колчака, обеспечив ему возможность эмиграции с солидным капиталом. Именно поэтому адмирал стремился любой ценой прорваться в Забайкалье, заявляя о готовности передать власть А. И. Деникину сразу по прибытии в Верхнеудинск.

Очевидно, что подобный сценарий не отвечал интересам западных держав, стремившихся не допустить чрезмерного усиления Японии на Дальнем Востоке. Именно в этом контексте выдача А. В. Колчака становилась неизбежной. Адмирал получил от «союзников» очередное предложение о передаче золотого запаса: «...была отправлена телеграмма относительно поездов с золотом и другими ценностями; их сохранность также могли взять на себя союзники с тем, чтобы передать их русскому народу под контролем русских и союзных представителей» [3, с. 417]. Только при условии такой передачи открывалась возможность отправить эшелон под охраной чехословацких частей во Владивосток для последующей переправки в западные банки – под гарантии будущих поставок и обещание передать средства «истинно демократическому» правительству России [Там же, с. 420]. Колчак, осознавая истинные цели интервентов, направил в Читу и Харбин приказ Г. М. Семенову и Л. Д. Хорвату не пропускать чехословацкие эшелоны на восток, а в случае необходимости – «взорвать мосты и туннели» [Там же, с. 412].

В ходе затяжных конфликтов между атаманом Семеновым, представителями союзных государств и Японией вокруг фигуры Колчака и «золотых эшелонов» был окончательно исчерпан и без того скудный временный ресурс интервенции. Военно-политическая обстановка стремительно менялась не в пользу антибольшевистских сил. В конечном итоге золото осталось в России как залог безопасного выезда союзных войск. Примечательно, что на пути из Нижнеудинска в Иркутск «бесследно» исчезли лишь 13 ящиков с золотом (около 728 кг) [4, с. 12]. Сам же Колчак в этой системе координат перестал представлять интерес для бывших партнеров.

Как отмечалось выше, М. Жанен возложил всю полноту ответственности за крах Белого движения в Сибири на адмирала. В этой позиции просматривается стремление завуалировать глубинные геополитические разногласия между странами Антанты, их частные цели и интересы, хотя данная проблематика косвенно проявляется во многих его размышлениях. Как справедливо замечает историк Р. Г. Гагкуев, «для самого Жанена именно Колчак был своеобразным символом победы британцев в закулисной борьбе...» [2, с. 134]. Таким образом, вопрос о верховном командовании войсками Восточного фронта был для французского генерала вторичным по сравнению с задачами нивелирования британского влияния.

Примечательно, что по мере приближения краха интервенции стремление М. Жанена оправдать собственные действия становилось все более выраженным. Всю полноту ответственности он переносит на А. В. Колчака, фактически оправдывая смертный приговор, вынесенный адмиралу «союзниками» при его выдаче иркутскому Политцентру. Жанен обвиняет Колчака как в противодействии чехословацким легионерам, контролировавшим Транссиб, так и в репрессивной политике белых войск. Для подкрепления

своей позиции он ссылается на критические отзывы современников – в частности, на мнение М. К. Дитерихса и его супруги («Его надо расстрелять»), а также на слова генерала Б. В. Занкевича о том, что «...непредусмотрительность адмирала поставила его в безвыходное положение» [3, с. 443]. Все эти аргументы Жанен приводит с единственной целью – «снять с себя любую ответственность за его [Колчака] судьбу» [Там же, с. 430].

Рефреном в мемуарах звучат и упреки в адрес британских партнеров: «Что ни говори, а нашим английским товарищам повезло с Колчаком. Без него, не знаю, восторжествовал ли большевизм в России, но Сибирь, я уверен, была бы от него спасена» [1, с. 389]. По версии Жанена, именно благодаря Лондону Колчак возглавил Белое движение в Сибири, а его правительство «держалось только благодаря пребыванию в ней чехословацких войск, которые охраняли Транссибирскую железную дорогу» [3, с. 444–445].

Таким образом, при полном политическом и коммуникационном контроле со стороны «союзников» вина за итоговое поражение возлагается исключительно на адмирала. С подобной трактовкой событий едва ли можно согласиться, учитывая, что Колчак в этой системе отношений практически не обладал политической субъектностью. Представляется, что если в логических построениях Жанена заменить фигуру Колчака на Великобританию (или на «союзные державы» в целом), то подлинные геополитические причины поражения интервенции и Белого движения в Сибири становятся очевидными.

Именно глубокие геополитические противоречия между странами Антанты, а также отсутствие у «союзников» и омского правительства внятной стратегии относительно будущего России не позволили эффективно мобилизовать потенциал Белого движения в Сибири. Несмотря на то что интервенты удерживали в своих руках военно-политический контроль, распоряжались коммуникациями, вопросами снабжения и финансовой помощи, к финалу «колчаковской эпопеи» ведущие державы – Великобритания, Франция, США и Япония – действовали крайне разрозненно. Будучи поглощенными защитой собственных интересов, они фактически отказались от идеи консолидированной поддержки антибольшевистских сил.

На эти факторы наложились острые внутренние проблемы в самих государствах-интервентах, а также общая социальная усталость от затяжной войны. Совокупность данных обстоятельств позволила большевикам эффективно мобилизовать имеющиеся ресурсы, разгромить Белое движение на востоке страны и в условиях Гражданской войны выстроить устойчивую систему государственного управления. В конечном итоге это предопределило победу советского проекта и его долгосрочную реализацию.

Опыт колчаковского периода Гражданской войны в России позволяет извлечь определенные геополитические уроки, сохраняющие актуальность и сегодня.

Во-первых, западная интервенция, направленная на установление политического контроля и получение доступа к российским ресурсам, преимущественно ведется «чужими руками» через провоцирование внутренних конфликтов. О данной стратегии в годы Гражданской войны У. Черчилль писал: «Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на

фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело» [9, с. 270]. Подобная стратегия неизбежно ведет к эскалации гражданского противостояния. Современные события на Украине и в целом на постсоветском пространстве подтверждают устойчивость этой исторической закономерности.

Во-вторых, политический контроль осуществляется через систему тщательно отобранных «агентов влияния». В современных условиях их продвижение во власть обеспечивается мощным информационным сопровождением. Технологии «цветных революций» в этом контексте оказываются значительно эффективнее и дешевле прямой военной интервенции.

В-третьих, внешнее политическое управление дополняется коммуникационным и логистическим контролем. Это позволяет интервентам напрямую определять ход конфликта через манипуляцию каналами снабжения. Аналогичные цели в современной геополитической архитектуре преследуют многочисленные пакеты санкций, направленные на коммуникационную, технологическую и ресурсную изоляцию страны.

В-четвертых, стратегия интервентов зачастую базируется на ошибочной оценке мобилизационного и оборонного потенциала России. При этом силы интервенции редко представляют собой монолитную структуру: их участники склонны отдавать приоритет национальным интересам в ущерб коалиционным (что исторически наиболее характерно для политики Великобритании). Существующие между ними противоречия в сочетании с временным ресурсом предоставляют России возможность для наращивания собственного государственного потенциала.

Наконец, история свидетельствует, что силы интервенции неизбежно жертвуют своими «агентами влияния», чья субъектность полностью зависит от внешней поддержки. Предательство «Верховного правителя» А. В. Колчака – лишь один из множества примеров в многовековой борьбе Запада за контроль над российскими ресурсами.

Список литературы

1. Будберг А. Дневник // Гуль Р., Деникин А., Будберг А. Дневник. М. : Мол. гвардия, 1990. 320 с.
2. Гагкуев Р. Г. Адмирал А. В. Колчак и генерал М. Жанен: взаимоотношения верховного правителя России и главнокомандующего войсками Антанты в Сибири // Российская история. 2025. № 1. С. 127–137.
3. Жанен М. С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибирь. 1918–1920 гг.: воспоминания, дневники, статьи / вступ. ст., науч. ред., сост. и коммент. Р. Г. Гагкуева. М. : Кучково поле Музеон : Издат. центр «Воевода», 2023. 896 с.
4. Из истории золотого запаса адмирала Колчака : сб. док. из фондов Гос. архива Иркут. обл. / отв. ред. Е. В. Ильина. Иркутск : Отгиск, 2017. 156 с.
5. Колчак А. В. 1874–1920 : сб. док. В 2 т. Т. 2. А. В. Колчак: верховный правитель России. 1918–1920. СПб. : Рус.-Балтийский информ. центр «БЛИЦ», 2021. 976 с.
6. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 гг.) : монография / отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2006. 212 с.
7. Цветков В. Ж. «Экономическое чудо» по Колчаку // Родина. 2000. № 5. С. 142–145.
8. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России) : монография. М. : Посев, 2009. 636 с.
9. Черчилль У. С. Мировой кризис. 1918–1925 : пер. с англ. М. : Эксмо, 2012. 716 с.

10. Шалак А. В. Иркутская история золота Российской империи // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20, № 2. С. 155–175.
11. Шмелев А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 266 с.

References

1. Budberg A. Diary // Gul R., Denikin A., Budberg A. Diary. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1990, 320 p. (in Russian)
2. Gagkuev R.G. Admiral A.V. Kolchak i general M. Zhanen: vzaimootnosheniya verhovnogo pravatelya Rossii i glavkoma vojsk Antanty v Sibiri [Admiral A.V. Kolchak and General M. Janin: The Relationship between the Supreme Ruler of Russia and the Commander-in-Chief of the Entente Troops in Siberia]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], 2025, no. 1, pp. 127-137. (in Russian)
3. Janin M. *S missiej v voyuyushchej Rossii. 1916-1917 gg. Moya missiya v Sibir. 1918-1920 gg.: vospominaniya, dnevniki, stat'i* [With a Mission in Warring Russia. 1916-1917. My Mission in Siberia. 1918-1920: Memoirs, Diaries, Articles]. Introd., sci. ed., comp., and comm. by R.G. Gagkuev. Moscow, Kuchkovo Pole Muzeon, Voevoda Publ., 2023, 896 p. (in Russian)
4. *Iz istorii zolotogo zapasa admirala Kolchaka* [From the History of Admiral Kolchak's Gold Reserve: Collection of Documents from the Funds of the State Archive of the Irkutsk Region]. Ed. by E.V. Ilyina. Irkutsk, Ottisk Publ., 2017, 156 p. (In Russian)
5. *Kolchak A. V. 1874-1920 : sb. dok. V 2 t. T. 2. A. V. Kolchak: verhovnyj pravitel Rossii. 1918-1920* [Kolchak A.V., 1874-1920: Collection of Documents: in 2 vols. Vol. 2: A. V. Kolchak: Supreme Ruler of Russia. 1918-1920]. St. Petersburg, Russo-Baltic Information Center BLITZ Publ., 2021, 976 p. (In Russian)
6. Rynkov V.M. *Finansovaya politika antibolshevistskih pravitelstv vostoka Rossii (vtoraya polovina 1918 – nachalo 1920 gg.)* [Financial Policy of the Anti-Bolshevik Governments in Eastern Russia (Second Half of 1918 – Early 1920)]. Monograph. Ed. by M.V. Shilovskiy. Novosibirsk, Institute of History SB RAS Publ., 2006, 212 p. (in Russian)
7. Tsvetkov V.Zh. "Ehkonomicheskoe chudo" po Kolchaku ["Economic Miracle" under Kolchak]. *Rodina* [Homeland], 2000, no. 5, pp. 142-145. (in Russian)
8. Tsvetkov V.Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919 g. (formirovanie i ehvoluciya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)* [The White Movement in Russia. 1919 (Formation and Evolution of the Political Structures of the White Movement in Russia)]. Monograph. Moscow, Posev Publ., 2009, 636 p. (in Russian)
9. Churchill W.S. *Mirovoj krizis. 1918-1925* [The World Crisis. 1918–1925]. Moscow, Eksmo Publ., 2012, 716 p. (in Russian)
10. Shalak A.V. *Irkutskaya istoriya zolota Rossijskoj imperii* [The Irkutsk History of the Gold of the Russian Empire]. *Istoriko-ehkonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Studies], 2019, vol. 20, no. 2, pp. 155-175. (in Russian)
11. Shmelev A.V. *Vneshnyaya politika pravitelstva admirala Kolchaka (1918-1919 gg.)* [Foreign Policy of Admiral Kolchak's Government (1918-1919)]. St. Petersburg, European Univ. at St. Petersburg Publ., 2017, 266 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Шалак Александр Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
Институт мировой экономики и
международных отношений
Байкальский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11
e-mail: shalakav@bgu.ru

Information about the author

Shalak Alexander Vasilevich
Doctor of Sciences (History), Professor, Institute
of World Economy and International Relations
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: shalakav@bgu.ru